

УДК 002.2 : [091.75.057 : 27–247] + 091.7.016.4
ББК 76.10 + 85.15

О НЕКОТОРЫХ ОРНАМЕНТИРОВАННЫХ РУКОПИСНЫХ ЕВАНГЕЛИЯХ XVI–XVII ВЕКОВ В СОБРАНИИ М. ТИХОМИРОВА ГПНТБ СО РАН¹

© А. И. Атрошенко, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются орнаментированные Евангелия из собрания М. Тихомирова отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, анализируется их оформление.

Ключевые слова: Евангелие, орнамент, заставка, балканский стиль, византийский стиль, книжное искусство XVI в.

In this article some ornamented gospels belonged to Tikhomirov's collection of Rare Book Department of State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the RAS are considered, their decoration are analyzed.

Key words: Gospel, ornamented manuscript, headpiece, Balkan style, Byzantine style, book art of the XVI century.

В Тихомировском собрании ГПНТБ СО РАН хранятся несколько десятков рукописных и печатных Евангелий разного типа. Евангелие всегда привлекало и будет привлекать внимание литературоведов, лингвистов, искусствоведов и др. Описанию отдельных экземпляров этой важнейшей для христиан книги посвящены статьи отечественных и зарубежных исследователей. В нашей работе мы рассмотрим орнаментированные Евангелия разного типа, создание которых относится к XVI в., к тому времени, когда происходило сосуществование и взаимодействие византийского и балканского стилей в книжном оформлении.

Евангелие – одна из самых распространенных книг на Руси. По подсчетам Л. А. Жуковской, около 30% от общего фонда рукописей составляют именно Евангелия [1]. Невозможно найти две одинаковые рукописные книги, каждый экземпляр оформлялся по-разному, в зависимости от функционального назначения, социального статуса заказчика, времени и места изготовления книги. Существуют два основных типа Евангелий: Евангелие тетр, состоящее из четырех частей, каждая из которых приписывается одному из евангелистов, и апракосное Евангелие для чтения, тексты в котором расположены по воскресным дням и церковным праздникам. В нашей работе мы рассмотрим оба типа.

Л. Жуковская четко определила отличия между разными типами Евангелий, в частности, указав порядок следования глав. Миниатюры, заставки и инициалы также помогают определить тип Евангелия, так как они подкрепляют членение книги на основные составные части. Так, например, особую роль играло расположение листовой миниатюры. В рассматриваемых нами рукописях нет миниатюр, присутствуют только заставки и инициалы разного стиля, которые также играют важную роль в организации древнерусской книги.

Евангелие было очень важной книгой для древнерусского человека, а особо ценные книги стремились красиво украсить, чтобы поместить текст в достойное обрамление (достаточно вспомнить роскошное Сийское Евангелие). При этом структура книги всегда тщательно продумывалась ее создателями. Этапы «строения книги» хорошо прослеживаются на примере Евангелия тетр середины XVI века (Тих. 513), в котором перед началом каждой части на лл. 15, 134, 212 оставлено пространство для заставок, при этом закончены плетеные инициалы. Значит, писец выполнял свою работу, изначально зная, что необходимо оставить место под орнаментальное украшение книги, и предполагал, какую площадь будет занимать заставка. Перед Евангелием от Марка помещена заставка балканского стиля из переплетаю-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российской академии наук, проект «Музейные и архивные фонды: изучение, введение в научный оборот, обеспечение нового качества доступа к культурному наследию», код 28.7 Р (Тихомировское собрание рукописей ГПНТБ СО РАН).

щихся кругов и полукругов, черченных киноварью двойного контура, и плетеный киноварный инициал, ширина которого составляет более десяти строк текста (л. 85 об.). Интересно также отметить тот факт, что инициал и заставка выполнены в одном стиле. Возможно, писец знал тип орнамента, который будет использован художником при оформлении, или сам рисовал заставку ввиду ее простоты.

О. И. Подобедова, говоря о системе иллюстраций в книгах типа Евангелия или Псалтири, отмечала, что в пределах книг традиционного содержания различно оформление разных редакций, отличаются степень подробности изображения, сама природа образов [2]. Действительно, миниатюры в Евангелиях участвовали в интерпретации текста.

Каково было предназначение орнамента? Проанализируем оформление рукописных Евангелий Тихомировского собрания. Пространство листа организовано таким образом, что вверху помещена заставка, вязью написано начало отрывка, текст начинается с красочного инициала, который чаще всего выполнен в том же стиле, что и заставка, или в одной цветовой гамме. Размеры рукописного листа в значительной мере обуславливали характер композиционного построения книги. Рассматриваемые нами Евангелия выполнены в формате 2 и имеют сходные композиции. Рукописный лист должен был быть радостью для глаз читателя, отсюда и обязательное соподчинение текста с декоративными элементами [3]. При этом текст остается неизменным, а орнаментальное оформление определяет различное восприятие читателем образа священной книги.

Рассмотрим это на примере конкретных Евангелий. Евангелие тетр (Тих. 509) относится к концу XV – началу XVI в. К сожалению, многие листы рукописи утрачены, сохранилось только три заставки. Малая заставка простого геометрического орнамента предваряет «Сказание преемлящее всего лета число евангельское». Она не имеет очерченной рамы и применяется в начале второстепенного раздела. Евангелие от Матфея предваряет киноварная заставка балканского орнамента (л. 13), основным мотивом которой являются круги с различными переплетениями, расположенные в несколько ярусов. В верхних углах – византийские бутоны, в нижних – византийские ветки. На этом же листе помещен плетеный коленчатый инициал, выполненный киноварью. Перед Евангелием от Луки (л. 89) – заставка балканского орнамента, представляющая собой пересекающиеся круги с переплетенными узлами, в наверху и углах – мотив византийской ветки (ил. 1). Весь орнамент выполнен киноварным очерком без раскраски, не отвлекает читателя от текста, поэтому облик книги можно назвать гармоничным и строгим. Орнамен-

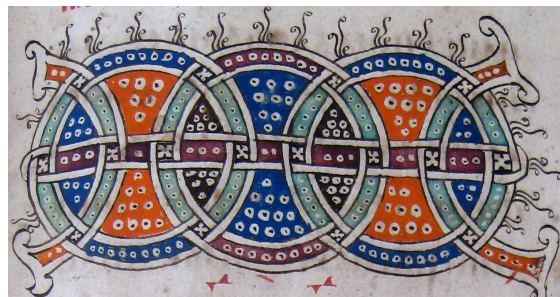
тальное убранство книги должно было помогать читателю проникнуть в учительную сущность слова.

Ил. 1. Заставка (Тих. 509. л. 89)

Евангелие тетр (Тих. 515) относится к концу XVI в. Композиция данной книги тщательно продумана. В ней четко упорядочены большие и малые заставки, которые предваряют разные по значимости фрагменты текста. Главенствующее положение – по размеру, раскраске и по оформлению инициалов – принадлежит раскрашенным (синий, коричневый, бежевый, серый) плетеным заставкам к Евангелиям, с византийскими ветками по углам, которые занимают почти половину книжного листа. Заставка к Соборнику выполнена в той же цветовой гамме, она в два раза меньше заставок к Евангелиям. Заставки к оглавлениям, выполненные черной и киноварной красками, представляют собой плетеные полосы.

Евангелие тетр (Тих. 523) дает интересный пример явного пересечения двух типов орнамента, художник применяет и тот и другой при создании заставок. На л. 121 – заставка балканского стиля к Евангелию от Марка, в ней круги пересечены линиями, образующими ромбы, детали наполнения заставки: жемчужины, точки и кресты, в углах – византийские шишки, по контуру – заставки-усики. Основные цвета – синий, красный, зеленый, бордовый. Инициал выполнен в той же цветовой гамме, но по манере исполнения близок скорее к византийскому стилю с его завитками и растительными плетениями. Заставка перед Евангелием от Луки (л. 200) – пересеченные круги и полукруги, детали наполнения и цветовая гамма сходны с предыдущей заставкой (ил. 2). В начале Евангелия

Ил. 2. Заставка (Тих. 523. л. 200)

от Иоанна (л. 326) – заставка балканского стиля, в основе – три круга, внутри и между которых повторяются плетеные мотивы, в углах – византийские шишки. Инициалы «Тих. 523» занимают большую часть пространства книжного листа, охватывают весь текст после названия. Некоторые инициалы представляют собой пережитки тератологического стиля, завершения букв напоминают хвосты, создается впечатление, что не хватает головы мифического животного в верхней части инициала.

Пример роскошного оформления Евангелия тетр в балканском стиле дают заставки к Евангелиям Тих. 538 (лл. 91, 150, 200): выполненные двойным контуром восьмерки пересечены ромбами, в углах – византийские ветки и шишки, детали наполнения – кресты (золотой, синий, зеленый, киноварь) (ил. 3). Сборник предваряет меньшая заставка балканского стиля (л. 320) с ветками и бутонами с пушком. Инициалы даны в том же цветовом решении, золотом выполнена вязь, некоторые части текста. Обилие золота, яркие цвета, использованные при выполнении четких геометрических заставок и инициалов, создают торжественное настроение у читателя, вызывают ощущение праздника.

Ил. 3. Заставка (Тих. 538. л. 91)

В Тих. 532 (1582 г.) заставки расположены на плоскости листа так же, как и в предыдущих рукописях. Мы наблюдаем заставки неовизантийского орнамента [4] с византийскими шишками в верхних углах (лл. 133, 224, 350). В колористической гамме преобладают следующие краски: синяя, киноварь, зеленая, белила. Инициалы с заштрихованным внутренним пространством выполнены в тех же цветах.

Сравнивая украшения Евангелий разного типа, мы заметили такую особенность: при оформлении Евангелий тетр художники использовали разные типы орнамента, создавая красивые, но довольно скромные украшения. Евангелия апракос оформлены в роскошном неовизантийском стиле, с применением золота. Когда раскрываешь такую книгу, то ощущаешь себя участником некоего торжественного действия. Примером роскошного оформления

апракосов является Тих. 519, имеющий заставки неовизантийского орнамента с усиками по рамке (золотой, синий, красный, черный). Особого внимания заслуживает Евангелие середины XVI в. (Тих. 542), в заставках (лл. 76, 280, 315, 356, 417) которого решительно преобладает сине-голубой цвет и золото, в деталях – глуховато-зеленый тон и яркая киноварь [5]. В книге соблюдается принцип организации текста внутри больших разделов при помощи малых заставок. Заставки отделены от текста широкой, в три строки, золотой вязью. После паузы ритм заставки повторяется прихотливым рисунком инициала. Однако заставка вместе с вязью занимает меньше половины листа. Мастер очень искусно заполняет внутреннее пространство заставки стилизованными византийскими цветами, прорисовывая каждый лепесток (ил. 4). Золотой фон не доминирует над текстом, изящная заставка будто бы готовит читателя к торжественному восприятию евангельского текста. На каждом соседнем с заставкой листе прорисован прямоугольник с узорной рамкой, внутри которого, вероятно, должна была быть приклеена ткань, защищающая заставку и золотую вязь от стирания. Данное Евангелие создавалось руками мастеров, были продуманы даже способы защиты узора от преждевременного выцветания. До сих пор краски этого Евангелия поражают своей яркостью, насыщенностью, книга производит неизгладимое впечатление. Не случайно Т. В. Ухова называет неовизантийский стиль аристократическим искусством, выражающим идею роскоши, блеска и царственного могущества [5].

Ил. 4. Заставка (Тих. 542. л. 315)

Хотелось бы особо остановиться на Евангелиях тетр XVII в., входящих в Тихомировское собрание. В XVII в. балканский и неовизантийский стили практически вышли из употребления, в рукописях можно встретить лишь их отголоски. Древнерусские художники пытались освоить новые способы орнаментального украшения книг. Евангелие начала XVII в. (Тих. 541) является примером претворения византийских схем в народные украшения. Элементы наполнения в заставках

(лл. 19, 110, 172, 272) упрощены настолько, что лишь отдаленно напоминают византийский цветок. Народные мастера, взяв за основу известные мотивы, заменяли их русскими листьями и геометрическими узорами, сохраняя при этом византийский व्यюнок, полосу тройных лепестков. Поэтому на первый взгляд заставка кажется примером простого растительного орнамента. Между тем гармония между заставкой и инициалом нарушена. В небольшой по размеру заставке доминирует золотой цвет, вязь выполнена киноварью, а крупный инициал – зеленой, красной и серой красками. Очень трудно воспринимать лист с подобным украшением как единое целое: ритм перебивается несоответствием элементов декора.

В другом Евангелии тетр XVII в. (Тих. 507) сохранились листы с четырьмя заставками разного стиля. Евангелие от Матфея предваряет заставка геометрического орнамента с усиками по рамке и голгофским крестом в наверху (л. 5). Текст начинается киноварным инициалом с растительными отростками, внутреннее пространство его заполнено штриховкой. Перед Евангелием от Марка помещена заставка геометрического орнамента с наметом из зерен по боковым сторонам, в верхних угловых завершьях – растительные отростки с листочками-сердечками. В качестве деталей наполнения можно выделить точки в некоторых частях орнамента (л. 108). Евангелие от Марка завершает изображение руки, держащей византийский व्यюнок (л. 169 об.). Обратим внимание на то, что первые две заставки выполнены черной краской и киноварью, концовка – киноварью.

Совершенно по-другому оформлены следующие две части Евангелия. «Еже от Луки святого евангелия главы» открывает вырезанная старопечатная заставка. Перед началом текста самого Евангелия оставлено место для заставки. Завершает Евангелие от Луки эффектная концовка в виде руки, держащей растение с ягодами и цветами (л. 264 об.). Данный рисунок относится к более позднему времени, о чем свидетельствует сам тип изображения: рука изображена реалистически, прорисованы мелкие детали, сама цветовая гамма говорит о том, что автор стремился к достоверному изображению цветка, выбирая красный или темно-зеленый цвета. При этом можно заметить, что художник старался создать похожую на уже использовавшуюся в Евангелии от Луки концовку (л. 169 об.), но сделал ее более пышной. Если в предыдущей просматриваются черты неовизантийского стиля, то эту было бы уместнее причислять к образцам растительного орнамента.

Особого внимания заслуживает заставка, открывающая Евангелие от Иоанна (л. 265). Она нарисована поверх простой геометрической заставки, видимо, подобной предыдущим, и представляет

собой неискусно выполненную заставку растительного типа, в наверху которой – голгофский крест с копьем, в завершьях – растительные завитки. В центр заставки вписано изображение сюжета «Положение во гроб», при создании которого использовались черная, темно-зеленая и серая краски, а также белила (ил. 5).

Ил. 5. Заставка (Тих. 507. л. 265)

«Положение во гроб» – известный сюжет в русской иконографии, его можно встретить на иконах, в росписи храмов, в образцах русского шитья [6]. Погребение Христа получило свое отражение в богословских сочинениях, рассматривающих его как завершение искупительной миссии Сына Божия, а также в апокрифической литературе.

В русских книгах изображения упомянутого сюжета встречаются очень редко. Известны Номоканон (Львов, 1636), Апостол (Львов, 1639) с печатной иллюстрацией, изображающей воскресение, распятие и положение во гроб; два издания Триоди цветной (Львов, 1663, 1688) с более детальным изображением положения во гроб; Акафисты (Львов, 1699) с заставкой «Положение во гроб» Никодима Зубрицкого; Евангелие учительное Кирилла Транквиллиона с гравюрами Никодима Зубрицкого (1696 г.) [7].

Почему художник поместил изображение именно этого сюжета перед Евангелием от Иоанна, тогда как о погребении рассказывают все четыре евангелиста? В связи с этим необходимо вспомнить такой факт: в старообрядческом сборнике «Страсти Христовы» в рассказе «О положении во гроб Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Сына Божия и о погребении Его, и о плаче Пресвятая Богородицы над гробом» одним из участников погребения Христа называют Иоанна Богослова. Существует предположение, что это оказало влияние на иконографию данного сюжета, где у тела Христа всегда присутствует фигура апостола Иоанна [8]. Возможно, именно поэтому художник вписал в заставку изображение положения во гроб.

Значит, для художника Евангелие от Иоанна было особенно важным, именно на него он хотел

обратить внимание читателя. Если предшествующие заставки гармонично вписывались в пространство книжного листа, не отвлекая чтеца от текста, то последняя заставка рассчитана на то, что читатель прежде всего будет рассматривать именно ее, перед тем, как начать читать текст. При этом текст будет восприниматься по-другому, потому что помещенное перед ним изображение акцентирует внимание именно на упомянутом сюжете.

Многие из упоминаемых нами Евангелий были созданы в западнорусских землях. Заставка с «Положением во Гроб» явно свидетельствует о влиянии на художника львовской книжной традиции. Это подтверждает запись-скрепа на лл. Л. 12 об-20 об. (Тих. 509): «Рокѹ 1655 сню книгѹ зовомѹю евангеліе тетрѹ справил рабѹ божий Герасимѹ Котлюжинскій и з жоною своєю Настасією, за здоровье свое и отпущеніе грѣхѹ своих, за працю свою властнїю и коштом своим за всею оздобоюяко ет[о] видимо, и надал его ко церкви святых чюдотворцѹ и безсребрѣникѹ козмѹ и дамїана, вѣчными часыабы ея не важил нихто жадным способом отдалити его от того святого мѣста и церкви, а если хтѹ отдалит его от тое святой церкви да бѹдет проклят, анафема анафема, анафема и маранафа в сїи вѣкѹ и в бѹдущїи рокѹ вышгѣменованного мѣсяца авгѹста 25 дня станься богѹ кѹ вѣчной его хвалѣ. Аминь». На внутреннем листе верхнего форзаца сохранилась владельческая запись XVIII века: «Сїя книга калѹжского купця Міхаїле Іванова [сына] Лебедева Калѹга 1753 году ноевря 30 день». Из данного текста ясно, что в XVIII в. книга уже находилась в Калуге.

Итак, мы видим, что в Евангелии тетр заставки чаще всего предваряют каждое из входящих в него Евангелий и Соборник. Кроме того, малые заставки иногда предшествуют оглавлению Евангелий, предисловиям и слову святого Феофилакта (Тих. 515). В Евангелии апракос заставки также помещаются перед текстами разных авторов, но данный тип Евангелия представляет тексты по дням года, хотя в апракосе есть некая система использования каждого из четырех Евангелий. Мы не будем подробно описывать структуру апракоса, тем более что существует несколько его видов [9]. Важно обратить внимание на то, что заставки в книге предваряют части Евангелия, приписываемого отдельному автору, хотя тексты чередуются друг с другом. Видимо, создатели Евангелия апракос ориентировались на композицию Евангелия тетр.

Подводя итоги, можно предположить, что структура Евангелия тщательно продумывалась ее создателями, размер книги предопределял композиционное решение листа. При этом заставки

и инициалы оформляются по-разному в зависимости от назначения книги. Сочетание византийского и балканского стилей в книжном оформлении подтверждает принадлежность разных типов Евангелия к XVI в. Строгие продуманные украшения, выполненные в приглушенных тонах, используются в Евангелиях тетр, они гармонично вписываются в пространство листа, не отвлекают от чтения священного текста. Евангелия апракос, которые использовались при богослужении, украшены роскошно. Золоченые заставки и инициалы дают ощущение света, праздника, читатель будто бы участвует в торжественной церемонии. Наряду с заставками используется вязь, превращая строку в подобие равномерного орнамента. Очень четко соблюдается иерархия в инициалах: их размер и степень красочности зависят от важности текста, который они открывают. Декор участвует в архитектурном построении книги, в ее композиционной организации. Важнейшей характеристикой оформления является связь с содержанием текста, который оно сопровождает и так или иначе характеризует.

Список литературы

1. Жуковская Л. А. Славяно-русские евангелия XI–XIV веков // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. – М., 1973. – Вып. 1. – С. 356–383.
2. Подобедова О. И. Некоторые проблемы изучения рукописной книги // Древнерусское искусство. – М., 1972. – С. 14–17.
3. Ильина Т. В. Декоративное оформление древнерусских книг. Новгород и Псков. XII–XV вв. – Л., 1978. – 174 с.
4. Подробнее см.: Протасьева Т. Н. Византийский орнамент // Древнерусское искусство. – М., 1974. – С. 219–239.
5. Ухова Т. Б. Орнамент неовизантийского стиля в московских рукописях к XIV в. – первой четверти XV в. // Андрей Рублев и его эпоха. Сб статей. – М., 1971. – С. 222–244.
6. Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье : каталог. – М., 2004. – № 7, 21, 38, 83, 98, 104, 129, 130, 151, 175.
7. Украинские книги кирилловской печати : кат. изд., хранящихся в Гос. б-ке СССР им. В. И. Ленина. Вып. 2, ч. 2. – М., 1990. – № 181, 221, 243, 250.
8. Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV век. – М. : Наука, 1982. – 576 с.
9. Жуковская Л. П. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. – М., 1968. – С. 199–332.

Материал поступил в редакцию 11.10.2011 г.

Сведения об авторе: Атрошенко Анна Игоревна – научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, тел.: (383) 266-10-91, e-mail: aai85@inbox.ru